

УДК 159

ПРОЕЦИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОБЗОРЕ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Алямкина Екатерина Анатольевна,

канд. псих. наук,

заведующий кафедрой психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин,

e-mail: ealyamkina@miiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте

г. Москва

В статье рассматриваются идейно-исторические истоки и современные особенности проецирования национального характера в этнопсихологии. Выделяются особенности и способы изучения национального самосознания и этностереотипов на данной основе. Делается вывод о перспективности данного метода исследования этносов и возможности его использования в качестве методологической базы для ряда междисциплинарных научных направлений, объектом исследования которых являются межнациональные и межкультурные отношения. Обосновываются междисциплинарные связи в проблемном поле исследования национального характера и этностереотипов на психологическом и социальном уровнях.

Ключевые слова: этнос, национальный характер, этностереотип, национальное самосознание, проецирование

PROJECTING NATIONAL CHARACTERS IN ETHNO-PSYCHOLOGICAL RESEARCHES

Alyamkina E.A.,

PhD in psychology,

head of the department of psychology, pedagogics and social and humanitarian disciplines,

e-mail: ealyamkina@miiv.ru,

Moscow Witte University

The article views historic premises and present-day peculiarities of projecting national characters in ethno-psychology. It finds specificity and ways of studying national self-consciousness and ethno-stereotypes on this basis. It emphasizes prospectiveness of this method of studying ethnic groups and its being used as methodological base for a number of interdisciplinary spheres focusing on intercultural and international relationships. Interdisciplinary relations in the spectrum of issues of national character and ethnostereotypes are shown as well.

Keywords: ethnic group, national character, ethnostereotype, national self-consciousness, projecting

DOI 10.21777/2500-2112-2018-2-19-25

Современный диверсифицированный мир представляет собой особое экзистенциальное пространство, в котором в условиях глобализационных и взаимоинтеграционных процессов происходит диалектическое взаимодействие и противостояние противоположных социокультурных ориентаций: мультикультурализма и полиэтничности с одной стороны и национальной самоидентификации – с другой; что выражается не только в особенностях взаимодействия людей, но и в глобальных общественно-политических процессах. Подобные особенности межкультурной онтологической среды, сложившейся на планете Земля, актуализируют теоретические исследования в области этнопсихологии как методологической базы межкультурной коммуникации. Одними из центральных звеньев данного проблемного поля являются национальный характер и национальное самосознание, составляющие сверхъединство бытия, менталитета и психокультурного пространства этноса. Учитывая этот факт, методологически продуктивным представляется исследование одного через призму другого.

В данной статье речь пойдёт об изучении национального самосознания путём проецирования национального характера – способе исследования, позволяющем выявить специфические черты этноса и его взаимодействия с представителями других культур в современном уплотняющемся социальном пространстве.

Актуальность вопросов изучения национального характера усиливается также и потому, что современный социум представляет собой уникальную поликультурную коммуникативную среду, в которой взаимодействие представителей разных этносов осуществляется как на бытовом, так и на профессионально-деловом уровне. Последнее подразумевает не только социокультурную, социально-психологическую и пр. актуальность, но и актуальность социально-экономическую, поскольку проявления характера, как и прочих этнических особенностей в существенной степени влияют на коммуникативные стратегии при ведении, например, переговоров и прочих дискуссий, от результатов которых могут зависеть принятые решения.

Несмотря на очевидную сегодня актуальность методологическое обоснование подобных векторов исследования – относительно недавняя для науки проблема. Научная парадигма межкультурной коммуникации и различных аспектов межкультурных взаимодействий установилась только во второй половине прошлого столетия с выделением межкультурной коммуникации как отдельной междисциплинарной сферы научных исследований. Тем не менее понимание межкультурных различий и попытки их обосновать имели место, разумеется, задолго до XX века, а устойчивые представления (стереотипы) о различных этносах определяли в той или иной степени сознание людей, вступавших в межкультурные взаимодействия.

В этой связи идейно-исторический анализ методологических подходов к проблеме национального характера представляется важным не только для сравнения различных подходов, но и понимания успехов современных исследований вопросов межкультурного взаимодействия, которые в XX веке сделали как существенный количественный (рост числа исследований, усиление внимания научной общественности к проблеме), так и качественный (междисциплинарность парадигмы, использование научных данных разных гуманитарных областей) шаг вперёд [14].

Одним из существенных компонентов социально-психологического уровня самосознания предстаёт осознание психологических особенностей собственной этнической общности и специфичных для этноса черт особенностей. К таким особенностям, в частности, можно отнести национальный характер с его проекциями в виде этнических стереотипов.

Под термином «национальный характер» подразумевается ряд совершенно различных проявлений национального самосознания и поведения этноса. В повседневно-бытовом обиходе словом «характер» обозначается совокупность черт, которые отличают одного человека от другого.

Широко известно, что национальным самосознанием отражается эволюция этногенеза, в то время как национальный характер имеет дело с устойчивыми компонентами. Изначально в книгах, посвящённых путешествиям, встречалось описательное понятие «национальный характер». Одними авторами в данном случае подразумевался, прежде всего, темперамент, другими обращалось внимание на личностные черты, третьими – на ценностные ориентации, отношение к труду, власти и прочим аспектам социальной жизни. Под национальным характером понимаются те или иные психологические особенности, которые отличают один народ или этнос от другого.

Известно, что в античном понимании не существовало наций, и поэтому в древнегреческой философии мы не встречаем понятия «национальный характер». Тем не менее, происходило описание народов, при котором они наделялись либо положительными, либо отрицательными чертами (мужественный, воинственный, трусливый и т.д.).

Категория «характер» впервые появилась в античной философии, что в дословном переводе с греческого языка означает «особенность», «черта», «признак». Она была введена одним из последователей и учеников Аристотеля древнегреческим философом Теофрастом. Попытки анализа характера отдельной личности либо того или иного народа наблюдаются у Ксенофонта, Платона и других античных философов.

Значительно позже такие понятия как «народ», «нация» «национальный характер» стали объектом изучения и анализа в трудах таких мыслителей, как И. Кант, Ш. Монтескье, Г. Гегель, Д. Юм, И. Гердер. К. Гельвеций и др. Наблюдения, полученные в прежние эпохи стали осмысливаться в научной

парадигме. Так были поставлены вопросы, почему именно одни народы мужественные и свободолюбивые, а другие, напротив, склонны к малодушию и даже к рабству. Актуальными стали факторы и причины данных свойств. Единой концепции, объясняющей эти феномены не было: в философии XVIII века превалирующим было учение о том, что национальный характер народа, определяется географическим фактором. Это, в частности, отражено в трудах Ш. Монтескье. Согласно его теории национальный характер коррелирует с климатом и одно влечёт изменение другого. Основная заслуга Ш. Монтескье заключалась в том, что он признавал характер народа реальным социальным феноменом и предпринял попытку определить его и найти причины существования народного характера. Однако, несомненно, с современных позиций деление народов на «свободолюбивые» и «склонные к рабству» на основании лишь климатического фактора выглядит односторонним [1].

Противоположной точки зрения придерживался другой выдающийся мыслитель И. Кант. Именно этот философ показал, что характер каждого народа содержит и положительные, и отрицательные стороны. Так раскрывалась противоречивая сущность понятия национального характера, и подобный подход к проблеме был новым.

В целом важно подчеркнуть, сама по себе постановка вопроса об определении национального характера, равно как и мысль о противоречивой сущности национального характера, о наличии в нём ряда как положительных, так и отрицательных черт уже явилась существенной заслугой общественно-политической и философской мысли XVIII в.

В этой связи в начале XIX века в общественном и философском дискурсе формируется несколько схожее понятие «дух народа», получившее в дальнейшем широкое распространение. При этом наибольший вклад в рефлексию данного феномена внёс Г. Гегель.

Из философии широко известно, что Гегель связывал концепцию духа со своим пониманием исторического процесса. Развитие представляется как ряд ступеней, т.е. ряд дальнейших определений свободы. По мнению Гегеля, «Народы суть то, чем оказываются их действия. Дух народа наслаждается этим своим произведением, своим миром и удовлетворяется этим» [1].

Первые системные попытки изучить национальный характер были предприняты и реализованы в рамках утвердившейся в середине XIX века в Германии школой психологии народов и отражены работами В. Вундта, М. Лацаруса, Х. Штейнталя, Г. Лебона и других. Так, например, французский социолог Густава Лебон в работе «Психология народов и масс» рассматривает историю государств в качестве следствия характера народов, проживающих в них. При этом его учение основывается на концепции о душе расы, духе народа, согласно которой судьбы народов, их жизнь и история определяются их душой.

Согласно определению характера, которое даёт Большой психологический словарь, это есть индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, обуславливающих типичный для данного субъекта способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах.

Так в понятие «этнический характер» включается не механическая сумма отдельных психологических черт, отдельных характеров членов данной этнической группы, а специфическое проявление и сочетание психологических черт, которые стали в той или иной степени свойственными какой-либо этнической общности, этноса в конкретных культурных исторических условиях его развития [2].

Национальный характер является важным компонентом этнического самосознания, пронизывающим не только социально-психологический, но и психический уровни этнического самосознания. В нём, характере, на передний план выходят особенности этносов и их различия, которые обозначают этнические границы и стереотипы.

Относительная устойчивость черт национального характера, несмотря на изменчивость социальной среды, объясняется возникновением определенной инерции, обеспечиваемой посредством передачи опыта от поколения к поколению. Содержание и значение этнических обрядов, обычаев и традиций существенно различается у разных народов. Кроме того разные люди их придерживаются в разной степени. Однако при этом у каждого человека есть свой бессознательный механизм, который почти безошибочно фиксирует «своих» и «чужих» по едва заметным деталям поведения и мышления [2].

Так мы можем сказать, что по своей сущности этнический характер и специфичен, и типичен одновременно, так как он представляет собой специфическое сочетание и взаимосвязь психологических качеств, типичных для всех представителей своего этноса.

Термин «стереотип» был введён в научный оборот американский социолог У. Липпманом в книге «Общественное мнение», которая вышла в 1922 г. Под стереотипами он подразумевал так называемые «картинки мира в сознании человека». Они интерпретируются как стандартные, общепринятые, как некая особая форма перцепции окружающего мира, окружающей социальной действительности, которая оказывает определённое влияние на данные наших чувств до того момента, как эти данные доходят до нашего сознания. У. Липпманом не только был введён в научный дискурс термин стереотип и дано ему определение, но также и актуализировал важность этого явления. «Система стереотипов, возможно, является стержневой в нашей личной традиции, она защищает наше место в обществе, ...а также сохраняет время в нашей занятой жизни и помогает нам спастись от сбивающих с толку попыток увидеть мир устойчивым и охватить его целиком» – писал исследователь [3].

В 1933 году американские учёными К. Брейли и Д. Кац разработали методику и провели эксперименты, которые стали основополагающими для исследователей стереотипов. Данные учёные предложили следующее определение стереотипа: «Этнический стереотип – это устойчивое представление, мало согласующееся с теми реалиями, которое оно стремится представить, и вытекающее из присущего человеку свойства сначала определить явление, а потом уже его пронаблюдать».

В своей работе «Природа предрассудков» другой известный психолог Г. Оллпорт определил стереотипы как преувеличенные убеждения, ассоциированные с определённой категорией [4]. Исследователями В. Винак и Д. Брунер предсказывалась социально-когнитивная революция в социальной психологии; они настаивали на том, что стереотипизация должна быть исследована как нормальный психический процесс.

С процессом развития и распространения социального познания в начале 1970-х годов учёными начинает рассматриваться стереотипизация как практически автоматический процесс категоризации, который, по мнению многих когнитивных и социальных психологов, изначально присущ самой природе человеческого мышления. Например, Дж. Брайхэмом стереотипизация определяется как генерализация по отношению к группе, которая основана на приписывании определённой черты либо специфической особенности, которая посторонним наблюдателем расценивается как необоснованная.

В отечественной психологии существуют два этапа теории социальных стереотипов: критический и оригинальный.

Первый этап (1960–1980 гг.) характеризует критическая рефлексия зарубежного опыта (П. Шихирев, В. Ядов, Ю. Шерковин, И. Кон, О. Семендяева и другие).

Второй этап (с 1991 г. по настоящее время) ознаменовался формированием авторских концепций социального стереотипа в российской научной традиции (В.С. Агеев, Т.Г. Стефаненко, Е.А. Иванова, Н.С. Речкин, Н.П. Суходольская и др.). В данный период существенно расширилась область освоения стереотипов, разграничились социальные и социально-психологические механизмы их формирования и функционирования. Стереотип стал включаться в широкий социальный контекст, а именно в систему общественных отношений и предстал комплексным и многоуровневым феноменом, который проявляет себя не только с негативной, но и с позитивной стороны.

Согласно теории социальной идентичности Д. Тернера и Г. Тэджфела, стереотипами выполняются следующие функции: а) экономии ресурсов внимания; б) создания и поддержки идеологий на групповом уровне; в) инструмента сохранения индивидуального, социального статуса и выявления собственной системы ценностей.

Г. Тэджфелом особо подчеркивалось, что стереотипы способны защищать не только ценности индивида, но и также его социальную идентичность. Именно по этой причине как основные социально-психологические функции процесса стереотипизации должны быть рассмотрены межгрупповая дифференциация (оценочное сравнение), проводимая обычно в пользу своей группы, и осуществляемое с её помощью поддержание позитивной социальной идентичности.

Представителями теории категоризации функция стереотипов видится в том, что последние служат цели передачи смысла перманентно изменяющейся социальной реальности. Для того чтобы сориентироваться в ней, индивид должен идентифицировать социальные группы и присвоить им значения. Такое присвоение значений осуществляется при помощи стереотипов.

Вместе с указанными функциональными аспектами многими авторами стереотипы наделяются и многочисленными дисфункциональными аспектами: а) многие стереотипы по отношению к тем или

иных группам (общностям) являются излишне упрощёнными, что делает их ошибочными и не даёт возможности выделить в них наличия элемента истины; б) стереотипы предстают как когнитивная основа предубеждений по отношению к определенным группам [6]; в) негативные стереотипы по отношению к определённой группе способны приводить к дискриминации представителей этой общности; г) стереотипами поддерживаются в сознании индивидуумов определённые убеждения и сохраняется в обществе социальная несправедливость [7].

Л. Почебут полагает, что этнический стереотип представляет собой жёстко фиксированную этническую установку, напрямую регулируюшую восприятие, поведение и интерпретацию действий и поведения окружающих людей [8, 9].

А. Садохин этнический стереотип определяет как схематизированный, упрощённый, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы либо общности, который легко распространяется на всех её представителей [10].

Ю. Платонов предлагает рассмотреть подобные стереотипы в качестве предмета семантико-информационного анализа. Подобное информационно-семантическое понимание, трактовка и интерпретация стереотипа базируются, согласно учёному, на представлении об этносе как о своеобразном ограниченном в пространстве «сгустке специфической культурной информации» [11].

В зависимости от того, какой группы касаются стереотипы (чужой или своей), выделяются автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипами именуется стереотипы, относящиеся к своей собственной группе; в то время как гетеростереотипами – те, что относятся к другим группам. Вполне разумно предположить, что автостереотипы, в отличие от гетеростереотипов, обычно бывают очень положительными [5].

Этностереотипы выполняют важную функцию, поскольку они определяют поведение человека и помогают ему сориентироваться в необычной обстановке [12]. Во многих исследованиях понятия автостереотипа и гетеростереотипа не используются, при этом вместо этого речь идёт об «ингрупп» и «аутгрупп» стереотипах; что фактически является английской калькой слов греческого происхождения «автостереотип» и «гетеростереотип».

Ингруппами, как считает Почебут, являются такие, к которым человек чувствует принадлежность, и в которых он идентифицирует себя с другими членами так, что члены группы расцениваются им как «мы» [8]. Другие группы, к которым человек не принадлежит, являются по отношению к нему аутгруппами. Человеком для таких групп подбирается символическое значение «не мы». В современном социуме отношения и взаимодействия между его представителями строятся на многих видах связи, но в любом случае чувство ингруппы и поиск её членов среди других остаются крайне актуальными и жизненно важными для каждого. Понятия ингруппы и аутгруппы важны с методологической точки зрения и потому, что идентификация каждой личности с группой существенно влияет на поведение и экспектации. Мы вправе ожидать от членов ингруппы лояльности, признания, взаимопомощи и других подобных проявлений. Поведение, которое ожидается от представителей аутгруппы, зависит от их вида. От одних групп ожидается враждебность, от других – дружеское отношение, от третьих – индифферентность и равнодушие [8].

Для обобщения проведённого идейно-исторического и методологического анализа, необходимо отметить работы С. Баляева, в которых автором подчёркивается, что этностереотипы являются ключевой характеристикой, которой определяется психологическая природа этнического самосознания на различных уровнях его проявления. Так называемый парадокс этнокультурной дистанции, который отмечался Э. Маркаряном между соседствующими группами, С. Баляевым отмечается как парадокс этнокультурной дистанции для близкородственных групп. У Э. Маркаряна данный парадокс состоит в том, что чем меньше есть этнокультурная дистанция между соседствующими группами, тем более значимыми для обеих групп предстают их минимальные различия. И наоборот, чем подобная дистанция больше в соприкосновении с территориальной удалённостью, тем более существенными предстают этнокультурные сходства. В результате этого психологическое неприятие может быть трактуемо как резкое национально-культурное отличие [13].

В результате проведённого анализа научной литературы можно сказать, что существуют теоретические обоснования особенностей национального характера и его проекций, а именно этностереотипов, которые выступают как измеряемая форма идентификации этносов.

Национальный характер является устойчивой категорией самосознания, как совокупность специфических физических и духовных качеств, норм поведения и деятельности, типичных для представителей той либо другой нации.

Этническими стереотипами как проекциями национального характера определяется поведение человека в различных ситуациях. Эти феномены оказывают также влияние на его симпатии и антипатии в ситуации межэтнических контактов в межкультурном социальном взаимодействии. Этнические стереотипы есть определяющая характеристика психологической природы этнического самосознания на различных уровнях его проявления. Они выступают важным фактором, помогающим объяснить сложные этнические процессы и явления, таких как субэтнические отношения и двухступенчатая этничность.

Возможность эмпирических исследований в данном направлении обусловлена именно наличием проекций как измеряемой формы проявления национального характера. Так в зависимости от комплекса показателей психологической дистанции и степени различий этностереотипов может быть определена мера сформированности особенностей национального характера и национального самосознания. В изучении особенностей национального характера в этой связи важным становится эмпирическое изучение комплекса данных об этностереотипах. Именно такое комплексное эмпирическое исследование может и должно обеспечивать выявление этнических границ и возможности измерения психокультурных дистанций в качестве меры оценки особенностей национального характера.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что изучение этнических стереотипов в контексте особенностей национального характера актуально при решении вопросов выявления психологических дистанций, влияющих на формирование и развитие межэтнических и межкультурных отношений в социокультурной сфере. В данном случае можно выделить следующие направления: кросскультурная психология и психологическая антропология.

Идейно-исторический обзор позволяет говорить о том, что особенности национального характера могут быть определены в контексте междисциплинарности направлений исследований: социально-психологических, этнопсихологических, социокультурных и пр. Анализ этнопсихологических систем позволяет говорить о том, что особенности национального характера выступают в качестве дистанции на основе его типизированных проекций и стереотипов, которые способствуют осознанию личностных профилей.

Обобщение исследований структуры этнического стереотипа показывает, что методологическим обоснованием особенностей национального характера, равно как и наличия психокультурных дистанций в совокупности авто- и гетеростереотипов служит сама их структура. Показатели психологической дистанции ложатся в основу этнокультурной дистанции, что отражено в трудах таких исследователей, как С. Баляев, Э. Маркарян и др., равно как и в основу социокультурной дистанции, что исследовалось такими учёными как Э. Богардус, Ф. Барт, Д. Хилканов, Л. Дробижина и пр.

В результате анализа исследований этапов этногенеза выявилось, что особенности национального характера представляются проекциями, наполняющими смыслом психокультурные дистанции с учётом особенностей этого характера, проявляющихся в межэтнических контактах. Ключевым фактором в данном случае выступает решение задачи измерения таких психокультурных дистанций, как «МЫ не ОНИ» и «ОНИ не МЫ», которые характеризуют сложные этнические явления и процессы, такие как субэтнические отношения и двухступенчатая этничность.

Полученные результаты демонстрирует перспективность и эвристичность проецирования национального характера в этнопсихологических исследованиях. Результаты подобных исследований могут служить методологической базой работ по межкультурной и межъязыковой коммуникации, кросскультурному взаимодействию, транснациональному общению, взаимной интеграции, а также служат методологическим вектором для области, лежащей на стыке психологии, этнографии и образования, а именно поликультурной педагогике, получившей мощный толчок развития в условиях принятия и признания толерантности как основного социального качества личности, взаимодействующей в этнически неоднородном пространстве.

Список литературы

1. Гнатенко П.И. Национальная психология. – Днепропетровск: ДГУ, 2000. – 150 с.
2. Садохин А.П. Основы этнологии / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 354 с.
3. Lippman W. Public Opinion. – N.Y., 1950. – 81 p.
4. Allport G.W. The Nature of Prejudice. – Cambridge: Addison-Wesley, 1954. – 537 p.
5. Мецгеряков Б.Г., Мецгерякова И.А. Введение в человекознание. – М.: РГГУ, 1994. – 320 с.
6. Le Vine R.A., Campbell D.T. Ethnocentrism: Theories of Conflict, Ethnic Attitudes and Group Behavior. – N.Y.: Wiley, 1972. – 310 p.
7. Jost J.T., Banaji M.R. The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness // British Journal of Social Psychology. – 1994. – 33. – С. 1–27.
8. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. – СПб.: СПбУ 2007. – 281 с.
9. Почебут Л.Г. Этнические диспозиции / Введение в этническую психологию / Под ред. Ю.П. Платонова. – СПб.: СПбУ, 1995. – С 101–110.
10. Садохин А.П. Этнология. – М.: Вектор, 2002. – 221 с.
11. Платонов Ю.П. Народы мира в зеркале геополитики (структура, динамика, поведение). – СПб.: СПбУ, 2000. – 432 с.
12. Шогенов А.А. Этническое самосознание горских евреев и осетин, проживающих в диаспорах в Кабардино-Балкарской Республике РФ: Дисс. ...канд. психол. наук. – М., 1999. – 189 с.
13. Баляев С.И. Этническая идентичность эрзян и мокшан: опыт этнопсихологического анализа. – Саранск: МГУ, 2013. – 110 с.
14. Флеров О.В. Социокультурные, экономико-политические, психологические и лингводидактические истоки межкультурной коммуникации как междисциплинарного направления научной мысли // Манускрипт. – 2015. – № 10-1 (60). – С. 188–190.

References

1. Gnatenko P.I. Nacional'naya psihologiya. – Dnepropetrovsk: DGU, 2000. – 150 s.
2. Sadohin A.P. Osnovy ehtnologii / A.P. Sadohin, T.G. Grushevickaya. – M.: YUniti-Dana, 2015. – 354 s.
3. Lippman W. Public Opinion. – N.Y., 1950. – 81 p.
4. Allport G.W. The Nature of Prejudice. – Cambridge: Addison-Wesley, 1954. – 537 p.
5. Meshcheryakov B.G., Meshcheryakova I.A. Vvedenie v chelovekoznanie. – M.: RGGU, 1994. – 320 s.
6. Le Vine R.A., Campbell D.T. Ethnocentrism: Theories of Conflict, Ethnic Attitudes and Group Behavior. – N.Y.: Wiley, 1972. – 310 s.
7. Jost J.T., Banaji M.R. The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness // British Journal of Social Psychology. – 1994. – 33. – S. 1–27.
8. Pochebut L.G. Vzaimoponimanie kul'tur: Metodologiya i metody ehtnicheskoy i kross-kul'turnoj psihologii. Psihologiya mezhehtnicheskoy tolerantnosti. – SPb.: SPbU 2007. – 281 s.
9. Pochebut L.G. EHtnicheskie dispozicii / Vvedenie v ehtnicheskuyu psihologiyu / Pod red. YU.P. Platonova. – SPb.: SPbU, 1995. – S. 101–110.
10. Sadohin A.P. EHtnologiya. – M.: Vektor, 2002. – 221 s.
11. Platonov YU.P. Narody mira v zerkale geopolitiki (struktura, dinamika, povedenie). – SPb.: SPbU, 2000. – 432 s.
12. SHogenov A.A. EHtnicheskoe samosoznanie gorskih evreev i osetin, prozhivayushchih v diasporah v Kabardino-Balkarskoj Respublike RF: Diss. ...kand. psihol. nauk. – M., 1999. – 198 s.
13. Balyaev S.I. EHtnicheskaya identichnost' ehrzyan i mokshan: opyt ehtnopsihologicheskogo analiza. – Saransk: MGU, 2013. – 110 s.
14. Flerov O.V. Cociokul'turnye, ehkonomiko-politicheskie, psihologicheskie i lingvodidakticheskie istoki mezhkul'turnoj kommunikacii kak mezhdisciplinarnogo napravleniya nauchnoj mysli // Manuscript. 2015. № 10-1 (60). S. 188–190.